

ганов. В каждом конкретном случае переводческая задача решается по-разному, с учетом контекста, фоновой информации, с учетом мастерства и эрудиции переводчика.

© В. Б. Попова

г. Челябинск

О СЕМАНТИКЕ НАРЕЧИЙ ВРЕМЕНИ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследования в рамках устоявшегося понятия «семантическое поле» имеют направленность на выявление закономерностей функционирования языковых единиц и языковых моделей в речевых построениях при решении определенных коммуникативных задач.

Лингвистическая наука на каждом этапе своего развития дает все более приближенное представление о реальной языковой системе. Известно, что любая система сначала должна исследоваться во взаимоотношении с внешней средой, а уже затем внутри своей структуры. Этот принцип – последовательного продвижения по этапам системы – должен соблюдаться и при изучении наречий времени.

Сопоставительные исследования языков интенсивно продолжаются и стали в последние десятилетия одним из наиболее перспективных направлений языкознания. Для настоящего исследования, помимо общих публикаций по теории сопоставительного языкознания, оказались значимы труды по проблемам сопоставления языков восточных и западных славян. В его основу положены принципы системности, терминологической адекватности, достаточной глубины сравнения, учета родства и типологической близости, положительного и отрицательного переноса лингвистических значений, учета функциональной дифференциации.

Актуальность обусловлена тем, что сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ наречий времени в русском и чешском языках и определение места этих наречий в функционально-семантических полях темпорально-

ти представляет значительный интерес в плане более глубокого понимания механизмов функционирования семантических категорий.

При сопоставительном анализе родственных языков, для которых характерен параллелизм основных грамматических средств (наличие форм настоящего, прошедшего и будущего времени, трехчленное противопоставление — одновременность действия с моментом речи, предшествование и следование по отношению к нему), особый интерес представляют частные функционально-семантические различия. Поэтому актуальным становится рассмотрение не столько признаков очевидного сходства изучаемых явлений в чешском и русском языках, сколько определение тех характеристик, в которых проявляются иногда очень тонкие функциональные различия.

Функционально-семантические соответствия наречий времени в переводах обнаруживаются при помощи приемов сопоставительного изучения семантики и прагматики языковых единиц, относящихся к функционально-семантическому полю темпоральности, и выявляют некоторые общие закономерности, касающиеся сочетаемости наречий с видовременными формами глагола.

Наречия времени могут выражать временные значения, соотносительные, сходные с грамматическим значением глагольных временных форм, но в наречиях времени дифференциальные семантические признаки одновременности, предшествования, следования являются не всегда доминантными, они могут быть и вторичными, относительными, так как проявляются параллельно с их конкретным лексическим значением.

Наречия времени полностью сохраняют специфику своего уровня и служат уточнителями, или конкретизаторами, временных отношений действий и событий реальной действительности, но соотносительность временных значений с грамматическими значениями не говорит о полной аналогии. Состав сем наречий времени и глагольной формы не всегда совпадает и наблюдается лишь соотносительность отдельных сем.

В составе функционально-семантического поля темпоральности объединяются разные языковые средства, принадлежащие к разным лексическим и грамматическим классам: видовременные формы глаголов и обстоятельственные наречия времени, а

также предложно-падежные конструкции и т.д. Функционально-семантическое поле темпоральности в своем составе имеет микрополя, элементы которых характеризуются наличием общих свойств и общих функций.

Сегодняшняя семантика — это область, в которой гораздо больше теорий, чем бесспорных результатов и обобщений. В семантике, как замечает Э. Сааринен, мы сталкиваемся с широким спектром соперничающих идей, взаимосвязи которых остаются в большей степени неисследованными, и, далее развивая свою идею, Э. Сааринен добавляет, что в семантике нет единой, не выражающей сомнений, заранее заданной «дотеоретической базы данных», так что следует подождать, к чему сведется дело при анализе конкретных языковых данных [1].

Примечание

1. Сааринен Э. О метатеории и методологии семантики. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 18. С. 128

© М. В. Слаутина
г. Екатеринбург

«ЧЕЛОВЕК РЕЛИГИОЗНЫЙ» В РУССКОЙ СИНОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В докладе будут рассмотрены синонимические отношения в сфере религиозной лексики. Материалом исследования послужили словарные статьи Большого толкового словаря синонимов русского языка, созданного силами межвузовской проблемной группы «Русский глагол» под руководством д. ф. н., проф. Л. Г. Бабенко.

В языковой концептуализации мира важное место занимают отношения отождествления (синонимия). Отмечая перспективность идеографического описания синонимических рядов внутри семантических групп и полей, Л. Г. Бабенко указывает, что «не все фрагменты реального мира в равной степени находят отражение в синонимической картине мира», поэтому создание идеографического словаря синонимов помогает «выявить лек-